

Фоменко Е. Г.,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики перевода
Классического частного университета

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Статья дает критический обзор современных синергетических школ, изучающих художественные тексты, и намечает пути исследования, обогащающие лингвистическую теорию художественного текста обращением к самоорганизации художественного дискурса в скольжении темпомиров.

Ключевые слова: самоорганизация художественного дискурса, параметры порядка, фрактальность, синергия писателя, модель художественного дискурса.

Постановка проблемы. Синергетическая платформа представляет значительный интерес для лингвистической теории художественного текста. Синергетические исследования вводят в открытую среду художественного текста, продвигают понимание индивидуально-авторских концепций писателей во взаимодействии с коллективными параметрами порядка, сталкивают модель текста с синергией отдельного писателя. Выявление параметров порядка, прослеживаемых в скольжении вербализованных темпомиров, выдвигает на первый план малоизученный феномен – генерирующий хаос.

Синергетика отвечает потребностям в изучении художественного дискурса как нелинейной, открытой и диссипативной системы, о чем свидетельствуют современные попытки выявления динамики системы текста [1–9]. Лингвистическая теория художественного текста преодолевает искусственное разделение между художественным дискурсом и художественным текстом, связывая фрактальность со средой рассеяния художественных текстов и единственным в своем роде индивидуально-авторским продуктом. Синергетические исследования могут по-новому осветить фазовые переходы в становлении художественного текста благодаря включению разнообразных художественных текстов в среду художественного дискурса, выявлению роли хаоса в обновлении параметров порядка, рассмотрению сложной динамической системы в культурообороте через самоорганизацию художественных текстов, принадлежащих разным темпомирам. Сцепление художественных текстов в природной среде их функционирования становится объектом синергетических исследований.

Цель статьи – сделать критический обзор современных школ, разрабатывающих синергетическую платформу в лингвистической теории художественного текста.

Изложение основного материала исследования. В Украине можно говорить о сложившейся харьковской школе синергетических исследований текста, возглавляемой Л.С. Пихтовниковой. В полный голос Л.С. Пихтовникова и ее ученики – О.Н. Гончарук, С.Н. Коринь, Н.Н. Пильгуй и И.М. Яремчук – заявляют о себе в коллективной монографии «Синергетика в филологических исследованиях» [9]. Л.С. Пихтовникова рассматривает синергию дискурса в триаде контекста-текста-под-

текста. Ключевым для ее концепции является утверждение: «В любом типе дискурса актуально взаимодействие текста и контекста, а также их продукта – подтекста» [9, с. 90]. По мысли Л.С. Пихтовниковой, «автор является одновременно и творческим конструктором дискурса, и орудием аттракторов и репеллеров этого дискурса, которые возникли до автора и независимо от него» [9, с. 92]. Новыми являются рассуждения о поляризации частей системы параметром порядка. Требуют ответа поставленные Л.С. Пихтовниковой вопросы об уровнях и проявлениях поляризации частей дискурса, с одной стороны, и о природе параметров порядка, способствующих поляризации и самоорганизации системы – с другой [9, с. 93]. Л.С. Пихтовникова полагает, что поляризация эксплицитных и имплицитных смыслов текста охватывает адресанта и адресата, текст сообщения, реферативное пространство сообщений, коммуникативное пространство сообщений [9, с. 93].

По нашим наблюдениям [14], положение Л.С. Пихтовниковой о поляризации справедливо для инновационной модели художественного текста, последовательно воплощенной Дж. Джойсом, М. Прустом, А. Белым и поздним Т. Манном. Синергия этих писателей, принадлежащих разным языкам и культурам, поляризовала художественный дискурс, рассеяв тексты с полной иерархией повествовательных категорий (традиционное повествование) и тексты с их прерванной иерархией. В самоорганизации изменяющейся системы поляризация обеспечивается разными техниками потока сознания, активизацией целостности в одновременности коллективного и индивидуально-авторского начал. Очевидно, поляризация становится возможной благодаря сетевому скольжению констант культуры в темпомирах. Свернутое повествование не только извлекается из подтекста, но и обеспечивает переход к контексту-тексту-подтексту как новому роду целостности, подобно тому, как Джойс примеряет Келлскую книгу к «Поминкам по Финнегану» или «Одиссею» Гомера к «Улиссу». Система Дж. Джойса ищет положение устойчивости в неравновесной среде, отказываясь от конвенционального повествования в изменении повествовательного параметра порядка. Это подтверждает рассуждение Л.С. Пихтовниковой о том, что «состояния, далекие от равновесия, для самоорганизации плодотворны» [10, с. 16].

Развивая синергетическую парадигму, Л.С. Пихтовникова проводит мысль о состоянии взаимозависимости между текстом и контекстом, приводимом в движении дискурсом. Она считает аттракторами цели дискурса, определяющими синергетический вектор исследования разных типов текста. Л.С. Пихтовникова прослеживает самоорганизацию дискурса во взаимном моделировании подсистем. По ее мнению, самоорганизующуюся систему создают иерархичность, неравновесные состояния и диссипативность [10, с. 9], причем «точки

бифуркации являются началом отсчета для необратимого перехода саморегулирующейся системы к новому равновесию» [9, с. 11]. Далеко идущие последствия имеет предположение Л.С. Пихтовниковой о том, что составляющие самоорганизующейся системы могут моделировать друг друга и окружающую среду [10, с. 15]. Об этом мы писали в своих работах о лингвотипологической природе идиостиля писателя, выполненных на материале Джеймса Джойса [14; 15].

В России синергетические исследования текста представлены несколькими школами. Пермская школа контрадиктно-синергетической лингвистики, флагманом которой является Н.Л. Мышкина, рассматривает процессы саморазвития и самоорганизации в языковых системах как слияние энергий и контрадикции самодвижений языковых единиц. Н.Л. Мышкина строит свою теорию в терминах «энергия», «синергия», «контрадикция» и «движение». Например, под синергией она понимает «слияние энергий языковых единиц, которое ведет к синергетическим эффектам, синкретизму, контаминации и другим скрытым проявлениям глубинных смыслокреативных процессов» [8, с. 95]. Под данное определение можно подвести слова-саквожи, как в художественных текстах Ф. Рабле, Л. Кэрролла и Дж. Джойса. Контрадикцией Н.Л. Мышкина называет смысловые разрывы в языковой системе, проявляющие симметрию (параметры порядка) и асимметрию (хаос). Движение, по мысли Н.С. Мышкиной, состоит в иррадиации духовных смыслов, а также в проекции одних множеств элементов на другие множества элементов, например, в результате эманации или «истечения несвязанной энергии смыслов на уровне целого текста» [8, с. 95]. Наши работы, в частности [13], подтверждают, что Дж. Джойс, опираясь на константы культуры, иррадирует их фрактальными образованиями, которые обычно принимают за интертекстуальность. Оригинальность контрадиктно-синергетического подхода состоит в обращении к нелинейным смысло-креативным процессам.

Концепция энергожизни текста Н.Л. Мышкиной развивается в кандидатской диссертации Е.В. Демидовой [4]. В ходе изучения динамики поэтических смыслов исследовательница устанавливает, что звуко-смыслообраз является результатом синергии звуковой формы и смыслообраза. Звуко-смыслообраз рассматривается как единица анализа поэтического текста, единица поэтического смысла и единица интерпретации синергии самодвижений поэтического текста. Е.В. Демидова моделирует горизонтальную и вертикальную проекции поэтического универсума. В русской поэзии XX века она выявляет девять типизаций, а именно: «внутренний моральный закон», «интеллектуальная развитость», «внутренняя свобода», «революционность», «стремление к гармонизации» и некоторые другие. В вертикальной проекции Е.В. Демидова различает пять смысловых уровней: высшесудовный, душевный, неопредмеченный смысл-эмоция, душевно-духовный и душевно-эмоциональный. Таким образом, учитывается иерархичность неравновесной динамики звуко-смыслообраза.

Представители оренбургской школы синергетики текста – Г.Г. Москальчук и ее ученик К.И. Белоусов – исходят из того, что материально-идеальная реализация текста образует его внутритекстовое пространство. Разрабатывая теорию формообразования текста, К.И. Белоусов проводит полиструктурный синтез – построение структур, составленных разнопредметными текстовыми структурами. Он рассматривает семантическое пространство текста как самоорганизующуюся систему. Текст

изучается как становящаяся целостность. По мысли К.И. Белоусова, целостным текст является в ментальной репрезентации или как абстрактный исследовательский конструкт. Он утверждает, что словоформа служит элементом процессуальности текста. Согласно этому исследователю, всякий текст имеет универсальные сценарии, которые выражают взаимодействие его симметрических и асимметрических комплексов, причем позиции-константы влияют на формообразование текста. Обращение к пространственной модели формы текста показало неоднородность распределения длины предложений в художественном тексте, что позволило выявить их динамику в деятельностном контексте. К.И. Белоусов считает, что «модель семантического пространства текста отражает реальные процессы в концептуальной системе человека в процессе интерпретации текста» [2, с. 339]. В семантическом пространстве исследователь выделяет семантический контур. К.И. Белоусов убежден, что изучать текст надо как становящийся феномен. С этим, разумеется, нельзя не согласиться.

Еще один представитель данной школы – А.Ю. Корбут [5] – исходит из инвариантности формообразования в симметрологическом аспекте. Она разграничивает внутреннюю и междутекстовую симметрию, а также фокусирует внимание на инвариантности внутренней структуры текста. А.Ю. Корбут полагает, что художественный текст игнорирует частноопределяющие параметры, вследствие чего параметры порядка скрыты в глубинной языковой структуре [5, с. 318]. По мысли А.Ю. Корбута, гомеостатичность текста делает его синергетическим объектом. Иными словами, гомеостаз (относительное динамическое постоянство системы) позволяет тексту поддерживать себя в функционирующем состоянии.

Математическое моделирование, на которое опирается школа Г.Г. Москальчук, подтверждает, что содержание текста раскрывается посредством текстовых форм в пространстве-времени. Присущее данной школе чисто математическое моделирование делает ее несколько схематичной, сухой применительно к художественному дискурсу, где длина предложений и ритмический рисунок могут быть обусловлены самыми разнообразными факторами.

Белгородский ученый Н.Ф. Алефиренко выдвигает на первый план проблему имплицитности, которая «формируется многоканальной когнитивно-синергетической природой образного дискурса, порождающего художественный текст» [1, с. 5]. Он считает, что художественный дискурс создает среду для системы текста в четырех энергопотоках: (1) сенсорно-перцептивная образность, (2) знаково-символическая интерпретация первичных образов, (3) действие превращений форм в тексте и (4) воздействие экстралингвистической среды [1, с. 30]. Данная теория, однако, не учитывает, что образ и образность исторически изменчивы.

Понимая под дискурсом процесс взаимного конструирования значения, представитель кубанской школы Л.В. Бронник создает портрет дискурса в таких проявлениях, как информативность, конструктивность, спонтанность и цикличность. Развивая целостную динамическую теорию концепта, Л.В. Бронник [3] останавливается на многоуровневой системе «тело – нейропсихические процессы – концепт – дискурс – социокультурная среда» и когнитивно-синергетической картине мира как фрагменте общенаучной картины мира, основными принципами которой являются когнитивность, системность, (само) подобие (фрактальность), многомерность и динамич-

ность. По мысли Л.В. Бронник, динамика концептов раскрывается в моделях-метафорах, к которым она относит следующие: (1) концепт есть динамическая система; (2) динамика концепта есть жизненный цикл; (3) цель динамики концепта есть аттрактор; (4) динамика новой концептуальной структуры есть самоорганизация. В среде дискурсивного акта динамика концептов имеет множество неоднородных циклических состояний, множество целей и множество причин, влияющих на эту динамику. Л.В. Бронник считает, что концепт есть «результат эволюционного эмерджентного развития человеческого разума» [3, с. 17], в то время как эмерджентная гипотеза сознания, от Р. Декарта и И. Канта, объясняет связь духовного и телесного, обусловленность ментальности нервными процессами. Еще один представитель кубанской школы – И.Н. Пономаренко – посвящает свою докторскую диссертацию изучению внутренней динамики текста как процесса в категориях симметричности и асимметричности, продолжая тем самым традицию описания текстово-дискурсивных категорий [12].

Обращение к корпусным технологиям способствует поиску индивидуально-авторских особенностей в идиостиле писателя. Частотная лексика встречается у разных писателей-современников, равно как и синтаксические конструкции, которые можно обнаружить стилеметрическим методом. Докторская диссертация екатеринбургского исследователя М.Ю. Мухина [7], посвященная идиостилям М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова, выявляет индивидуально-авторские концептуальные системы, проводит идеографическую систематизацию лексики, предлагает формализованное моделирование идиостиля писателя, определяет текстовые лексические универсалии, конструирует концептуальный и синтагматический профили писателя и устанавливает синтагматическую активность слова. Исходя из денотативных сфер и групп в идиостиле писателя, М.Ю. Мухин делает правильный акцент на «писательской парадигме», вне зависимости от литературного направления, представленного конкретным идиостилем писателя. Такая постановка проблемы близка нашему видению коллективного в художественном дискурсе [13].

М.Ю. Мухин устанавливает, что «искусство» является текстовой лексической универсалией, в отличие от «сверхъестественного», такой универсалией не являющегося. Исследователь не склонен считать «искусство» сквозной лексической универсалией В. Набокова, универсалиями которого являются «оценка» и «интеллект». Не умаляя ценности статистических данных, все-таки хочет сказать, что повтор лексемы часто не несет идентичности смысла. Статистический метод не может быть объективным при подсчете лексем, которые обладают двойственным смыслом. Неслучайно М.Ю. Мухин не делает выводов о коллективном начале в отборе лексики четырьмя современными друг другу писателями. Следует отметить, что четырехкратное употребление одной и той же методики в диссертации М.Ю. Мухина обманывает ожидание цельности и не реализует идею холизма в подходе к словесному творчеству эпохи.

Московский ученый С.Н. Плотникова вводит в обиход понятие фрактальности дискурса, подготовленное понятием «дискурсивное пространство». По ее мнению, пространство художественного дискурса устремляется в бесконечность. Фрактальная организация дискурса обусловлена проецированием и тиражированием. С.Н. Плотникова считает, что «фрактальные дискурсивные пространства самоорганизуются и сами

выдвигают из себя тот когнитивный аспект, который и является базовым для их формирования» [11, с. 133]. Можно, однако, оспорить с выдвиганием на первый план одного аспекта текста, поскольку когнитивный аспект не может быть рассмотрен изолированно от макроструктуры текста, его антропоцентриков, пространства-времени, интерпретации в ведущих константах культуры эпохи, к которой принадлежит читатель, и тому подобное.

Другой представитель московской школы – И.Ю. Моисеева – определяет текст как «самоорганизующуюся, самонастраивающуюся систему, обладающую свойством эмерджентности» [6, с. 10]. Синергетическому моделированию, на ее взгляд, подлежат комбинаторные (вариантные) возможности текстовых структур, сценарии текстообразования, позиционная детерминация процесса самоорганизации системных-асистемных структур в процессе текстообразования. И.Ю. Моисеева вводит понятие деривационной способности как свойства воспроизведения и тиражирования языковых структур в параметрах протяженности во внутритекстовом пространстве-времени, воспроизводства и тиражирования, самовоспроизводства и самотиражирования [6, с. 28]. Моделирование инвариантной организации текста, проведенное И.Ю. Моисеевой, близко нашему пониманию лингвотипологической природы художественного текста. И.Ю. Моисеева верно указывает, что усложнение системы текста ведет к качественному скачку, т. е. изменению. И.Ю. Моисеева проводит верную мысль, что синергетические процессы в тексте обладают протяженностью.

Таким образом, синергетические исследования текста являются попыткой направить изучение текста в новое русло. Художественный дискурс рассматривается как среда, где синергия писателя включается в общий процесс коллективного творчества. Хаос индивидуально-авторской интенции уравнивается параметрами порядка, в частности наследуемой повествовательной памятью, опорой на культурные (духовные) константы культуры, тернарность автора-читателя-текста. Сам писатель, сближаясь с отобранной для синергетического обмена системой текста, включается в диалог с предшественниками и современниками, подключая их для рассеяния своей индивидуально-авторской концепции в художественном дискурсе эпохи. Подключаясь к интерпретационному каналу, в котором уже начат синергетический обмен писателем, читатель подключает среду, в которой сквозь конкретный художественный текст проходят другие, часто одновременные тексты. Например, «Внутренний замок» Терезы Авильской с метафорой души в многокомнатном замке вступает в синергетический обмен с лабиринтом ассоциативности, который свойствен М. Прусту и Дж. Джойсу.

Высшим качеством любого произведения искусства Л.Н. Толстой считает цельность и органичность, когда форма и содержание выражают целостное чувство со всей искренностью. Критикуя Р. Вагнера, Л.Н. Толстой подчеркивает, что «в новой музыке Вагнера отсутствует главная черта всякого истинного художественного произведения – цельность, органичность, такая, при которой малейшее изменение формы нарушает значение всего произведения» [13, с. 147]. В музыке Р. Вагнера Л.Н. Толстой не слышит ни одной мелодии, а только переплетение лейтмотивов, по которым узнаются и персонажи, и предметы разговора. В «Нибелунгах» все заимствовано и подражательно, зато эффектно и занимательно новые диссонансы, не иначе, как гипноз зрителя, доведенный до со-

вершенства, схематичний расчет, недоумевает Л.Н. Толстой. Настоящее произведение искусства, не стекло, а бриллиант, заставляет воспринимающего искусство сливаться с создателем этого предмета искусства сопереживанием, выходом из своего одиночества. Л.Н. Толстой признает, что современное ему искусство зашло в тупик. Он уверяет: «Искусство будущего – то, которое действительно будет, – не будет продолжением теперешнего искусства, а возникнет на совершенно других, новых основах, не имеющих ничего общего с теми, которыми руководится теперешнее наше искусство высших классов» [13, с. 195]. Искусство будущего Л.Н. Толстой связывает с выражением соединения людей общечеловеческими чувствами, доступными всем без исключения.

Выводы. Синергетические исследования текста являются попыткой дальнейшего развития лингвистической и общей теории текста в опоре на моделирование и отходе от дуалистического, статического мышления. Синергетические исследования направляют к синтез-компонентам, например, воображению-сетевидности-пониманию. Их цельностью образуется живая система художественного текста, а синергетический эффект достигается взаимодействием автономных систем, обусловленных синергией писателя. Сложность синергетического изучения текста состоит в том, что ученый должен сознательно менять свое мышление, а не просто подменять одни термины другими. Хотя нами были подчеркнуты точки соприкосновения синергетических исследований с нашими исследованиями, где красной нитью проходит мысль о преобразении генерирующего хаоса в параметры порядка, многое остается неясным и требует дальнейшего изучения.

Перспективным является выяснить на более обширном материале, как влияет синергия писателя на среду художественного дискурса в скольжении темпов и какова природа фрактальности в художественном тексте в проекции на разные темповы.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Категория имплицитности художественного текста в когнитивно-дискурсивном аспекте / Н.Ф. Алефиренко // Гуманитарные исследования. – 2011. – № 2 (38). – С. 28–34.
2. Белоусов К.И. Деятельностно-онтологическая организация формообразования текста : дисс. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / К.И. Белоусов. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2005. – 374 с.
3. Бронник Л.В. Когнитивно-синергетический подход к языку: философско-методологический анализ : автореф. дисс. ... докт. филос. наук : спец. 09.00.08 «Философия науки и техники» / Л.В. Бронник. – Ростов-на-Дону : ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», 2013. – 51 с.
4. Демидова Е.В. Моделирование динамики поэтических смыслов с позиций контрадиктно-синергетического подхода : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.21 «Прикладная и математическая лингвистика» / Е.В. Демидова. – Пермь : Пермский государственный технический университет, 2007. – 238 с.
5. Корбут А.Ю. Текстосимметрия как раздел общей теории текста : дисс. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / А.Ю. Корбут. – Бар-

наул : Алтайский государственный университет, 2005. – 343 с.

6. Моисеева И.Ю. Синергетическая модель текстообразования : автореф. дисс. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / И.Ю. Моисеева. – Челябинск, 2007. – 38 с.
7. Мухин М.Ю. Лексическая статистика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование (на материале произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова) : автореф. дисс. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / М.Ю. Мухин. – Екатеринбург : Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2011. – 43 с.
8. Мышкина Н.Л. Концептуально-терминологическая специфика контрадиктно-синергетической лингвистики / Л.Н. Мышкина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239) : Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – С. 94–96.
9. Пихтовникова Л.С. Самоорганизация дискурса и отдельных типов дискурса. Самоорганизация речевых произведений: информационно-когнитивный аспект / Л.С. Пихтовникова // Синергетика в филологических исследованиях : [монография] / под ред. проф. Л.С. Пихтовниковой. – Х. : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2015. – С. 88–134.
10. Пихтовникова Л.С. Основные положения и понятия синергетики в применении к филологии. Базовые и инструментальные понятия синергетики / Л.С. Пихтовникова // Синергетика в филологических исследованиях : [монография] / под ред. проф. Л.С. Пихтовниковой. – Х. : ХНУ им. В.Н. Каразина, 2015. – С. 7–19.
11. Плотникова С.Н. Фрактальность дискурса как новое лингвистическое понятие / С.Н. Плотникова // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 3 (15). – С. 126–134.
12. Пономаренко И.Н. Симметрия/асимметрия : дисс. ... докт. филол. наук / И.Н. Пономаренко. – Краснодар : КГУ, 2005. – 325 с.
13. Толстой Л.Н. Собрание сочинений : в 22 т. / Л.Н. Толстой. – М. : Художественная литература, 1982. – Т. 15 : Статьи об искусстве и литературе. – 1982. – 432 с.
14. Фоменко Е.Г. Языкотворчество Джеймса Джойса / Е.Г. Фоменко. – Запорожье : Классический приватный университет, 2014. – 196 с.
15. Фоменко Е.Г. Эпифаническое откровение Джеймса Джойса / Е.Г. Фоменко. – Запорожье : Классический приватный университет, 2014. – 179 с.

Фоменко О. Г. Синергетичні дослідження художнього тексту: проблеми й перспективи

Анотація. Стаття критично осмислює сучасні синергетичні школи, які досліджують художні тексти і пропонують розвиток лінгвістичної теорії тексту із фокусом на самоорганізацію художнього дискурсу як рух крізь темпосвіти.

Ключові слова: самоорганізація художнього дискурсу, параметри порядку, фрактальність, синергія письменника, моделювання художнього дискурсу.

Fomenko E. Synergetic research of literary text: problems and perspectives

Summary. The article critically surveys present-day synergetic schools that study literary texts and proposes further research aimed at enriching Linguistic theory of literary text focusing on self-organization of literary discourse within the movement through tempoworlds.

Key words: self-organization of literary discourse, parameters of order, fractality, the writer's synergy, literary discourse modeling.